УДК 316.77

DOI 10.17506/articles.mobility.2019.5369

Шибаршина Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры философии,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
E-mail: svet.shib@gmail.ru

Научные социальные онлайн-сети в контексте «цифровой мобильности»*

Статья посвящена исследованию трансформации научной коммуникации в контексте цифровой мобильности и распределенного познания. Цифровая мобильность исследуется на примере социальных онлайн-сетей для учёных, создание и развитие которых является новым витком эволюции научной коммуникации, в рамках которой учёные предстают как трансформированные акторы с новыми ситуативными коммуникативными возможностями. Рассмотрены два кейса, иллюстрирующие возможности эффективного удаленного взаимодействия исследователей. Выделяются характеристики подобных интеракций: сетевая природа; коммуникация «здесь-и-сейчас», мгновенный обмен сообщениями; мобильность идей, методов, подходов, решений; открытый доступ к информации и её оценке; размывание границ прежде устойчивых социальных связей и отношений, преодоление культурных барьеров. Делается вывод о том, что научные онлайн-сети потенциально реализуют этическую норму коммуналлизма и условно вписываются в концепцию распределенного познания; они предоставляют возможность коммуникативной трансгрессии; «мягко» навязывают через явные и неявные правила поведения тип «идеального» пользователя, нацеленного на социальный успех. При этом проблематизируется возможность рассмотрения социальных сетей как полноценных зон научного обмена (отсутствие институционального принуждения, затрудненный характер передачи неявного знания) и указывается ряд потенциальных опасностей

* Исследование выполнено по гранту РНФ № 18-18-00238, «Негумбольтовские зоны обмена: идея и проект новой научной инфраструктуры».

цифровизации научной коммуникации: когнитивные ожидания присутствия значимых исследователей и их работ в сети; проблема деперсонификации научных идей; возможность будущего институционального принуждения к активному участию в цифровой коммуникации.

Ключевые слова:

цифровая мобильность, научная коммуникация, распределенное познание, академические интернет-сети, коммуникации «здесь-и-сейчас», обмен, коммуникативная трансгрессия.

Научная интернет-коммуникация в общем контексте новых явлений и процессов. Динамичный контекст современности постоянно продуцирует социальные, культурные, технологические и прочие вызовы. В XX веке становится очевидной и усиливается социальная и коллективная составляющая науки, вплоть до привлечения в XXI веке к научным исследованиям обычных граждан, которые могут не обладать особыми профессиональными умениями (кооперация профессионалов и дилетантов, зафиксированная в понятии «гражданской науки», англ. citizen science). В рамках процессов глобализации усиливается междисциплинарное и международное научное взаимодействие, нарастает академическая и научно-исследовательская мобильность. Появляется все больше новых понятий: к примеру, «распределенное знание» (или дисперсное – от англ. dispersed): «социальное знание неравномерно распределено между индивидуальными субъектами, ни один из которых не обладает всей полнотой доступной информации» [Касавин, 2015, с. 11]. Аналогичным образом можно говорить о распределенном познании как процессе создания знания в географически распределенных научных коллективах: формируются международные исследовательские команды на основе общих интересов, экспертизы участников и т. д. Кроме того, интенсифицируется увеличение объёма данных (data-intensive science, Big Data), что заставляет учёных в различных областях обрабатывать большие массивы данных, используя компьютерные технологии.

Исследователи предлагают новые концепции для описания ранее не существовавших явлений и процессов, такие как «текущая современность» (З. Бауман), ускоряющиеся мобильности (Д. Урри), сетевое общество (М. Кастельс) и т. д. В той или иной степени указанные концепции являются вполне

подходящими оптиками для осмысления феномена интернет-коммуникации, отличающейся многообразием типов взаимодействия, полифункциональностью, динамизмом и являющейся одной из важнейших по степени своего влияния сфер общения. В 2000-х гг. британский социолог Джон Урри разрабатывает концепцию «мобильностей» [Урри, 2012], которую он, вместе с австралийским социологом Энтони Эллиотом, развивает далее в книге «Мобильные жизни», исследуя роль новых цифровых технологий в современных обществах, и вводит понятие «цифровой стиль жизни» [Elliott, Urry, 2010]. Новые мобильности, таким образом, включают виртуальные перемещения людей и идей, а также коммуникационные перемещения (взаимодействия с другим людьми посредством информационно-коммуникационных технологий), порождающие феномен коммуникации «здесь-и-сейчас», которая, в свою очередь, делает возможной коммуникативную трансгрессию как способность индивида и социальных групп преодолевать пространственные, темпоральные, культурные, информационные и другие барьеры.

Параллельно этому развивается концепция «сети» как новой оптики описания социальных взаимодействий. Сеть характеризуют как горизонтальную структуру, противопоставляемую иерархическим связям, и признают доминирующим типом связей в децентрализованном социальном пространстве [Аникин, 2017, с. 130]. Еще в 2001 г. социолог Мануэль Кастельс в работе «Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе» отметил, что благодаря коммуникационным возможностям Интернета «онлайновое социальное взаимодействие играет все возрастающую роль в общественной организации в целом» [Кастельс, 2004, с. 4]. Действительно, начиная с 90-х гг. прошлого столетия можно наблюдать ускоренную динамику развития виртуальных сообществ (англ. «virtual community») – самоорганизующихся сетей интерактивных коммуникаций в киберпространстве, объединяющих пользователей вокруг каких-либо общих интересов или целей. К середине 2000-х гг. появляются, собственно, социальные сети: в частности, в конце 2003 г. бизнесмен К. Девульф и музыкант Т. Андерсон запустили MySpace [Леонтьев, 2012, с. 6–7].

В 2000-х также возникают первые специализированные академические сайты: Academia.edu, ResearchGate, Mendeley, Social Science Research Network (SSRN), VIVO и др. Кроме того, формируются глобальные онлайн-сети сотрудничества наподобие InnoCentive (<https://www.innocentive.com/>),

созданной для облегчения взаимодействия между бизнес-компаниями, ищущими инновационные решения тех или иных научно-технологических проблем, с одной стороны, и учёными, инженерами и предпринимателями – с другой; также PRIACADEMICNETWORK, позиционируемой как хаб для исследователей и инвесторов (<https://academicnetwork.unpri.org/>), и др. Появление и развитие разного рода виртуальных сетевых сообществ неизбежно меняют очертания, структуру и, по всей видимости, отчасти преобразуют сущность научной коммуникации и коллаборации. Некогда господствующая модель научного исследования, в рамках которой учёные замыкались в своих лабораториях годами, держа работу в секрете, и отсылали только окончательные результаты по возможности в высоко цитируемые журналы (на самом деле, эта модель далеко не изжила себя), не вписывается в новую картину реальности сетевого общества и ускоряющихся мобильностей.

Примечательно, что в свое время первые научные журналы сами стали революционным шагом и серьезным конкурентом таким формам научной коммуникации, как книги, альманахи, письма и т. д. Появившись в эпоху, когда исследования спонсировались богатыми покровителями, а секретный характер научных открытий был естественным следствием социального порядка, в рамках которого обмен открытиями зачастую считался невыгодным [Nielsen, 2008], журналы породили систему, которая закрепилась на долгое время и в которой они стали «преобладающей формой» научной коммуникации благодаря более быстрому и чаще повторяющемуся типу распространения информации [Owen, 2007, p. 193–194]. Еще более революционным стало цифровое общение (электронная почта, чаты, форумы, мобильная коммуникация и т. п.).

Появление в сети Интернет информационных страниц университетов, научных институтов, журналов, создание онлайн-баз научных данных и цифровых библиотек сделало возможным сохранение для последующих поколений результатов научных работ. Онлайн-архивы и академические социальные сети же, помимо прочего, стали способствовать тому, что исследователи начали публиковать промежуточные результаты научных изысканий, делиться идеями и пр., а также получать быстрый отклик (поддержку, критику, неформальную рецензию и т. д.). Все это дает основания говорить о трансформации в ситуации расширенного информационного поля традиционных каналов научной коммуникации: последняя приобретает

поистине сетевой характер, в результате чего научное сообщество можно моделировать в качестве совокупности сетей, где учёные – это трансформированные акторы с новыми ситуативными коммуникативными возможностями [Шибаршина, 2017, с. 372]. Можно сказать, что интенсифицируется тенденция к большей открытости, сетевизации и цифровизации научной коммуникации.

В чем состоит революционность виртуальной научной коммуникации? Сама по себе связь географически разделённых пользователей не является уникальным преимуществом онлайн-коммуникации, поскольку уже переписка создала предпосылки для преодоления локальной и темпоральной ограниченности научной коммуникации [Юдин, 2010, с. 62]. Как справедливо отмечают С.А. Душина и Т.Ю. Хватова, «ключ к пониманию виртуальной коммуникации лежит в самой сети, в предоставлении такого модуса коммуникативного поведения, которого никогда не было в доцифровой эпохе» [Душина, Хватова, 2017, с. 42].

Научные Интернет-платформы: мобильность идей, технологий и решений. В 2014 году, когда в Западной Африке началась сильнейшая за последние 40 лет вспышка эпидемии лихорадки Эбола, создатель ResearchGate Иджад Мадиш наблюдал, как исследователи из разных стран участвуют в дискуссиях и обмене идеями по поводу того, как бороться с Эболой. В обсуждениях принимали участие не только вирусологи, но также химики, специалисты в области компьютерных наук и т.д. Именно с этой целью – создания открытого пространства для коммуникации «здесь-и-сейчас» и кооперации – Мадиш инициировал в 2008 году свой проект, отнюдь не единственный, возникший в рамках движения «открытая наука» (англ. open science) [Shuster, 2014]. Научное исследование должно вырваться за пределы стен лабораторий и университетов – такую цель поставил он перед собой. В социальных сетях типа ResearchGate можно получить отклик по некой проблеме не только от специалистов в одной области.

Одной из серьёзных проблем явилась ситуация, когда заболевшие Эболой вынуждены были приходить в разные больницы в поисках свободных мест, способствуя, таким образом, распространению заболевания. В ходе обсуждения на ResearchGate был предложен потенциально эффективный вариант решения – Мохамад-Али Трад, доктор из Ливана, опубликовал пост с идеей системы, которая бы позволяла за-

болевшим отправить текстовое сообщение на автоматический сервер. В свою очередь, сервер посылает адрес ближайшего медицинского пункта вместе с количеством свободных коек-мест. Его пост достаточно быстро привлек внимание доктора из Западной Африки, работавшего над схожей системой; благодаря ResearchGate были также найдены необходимые финансовые средства [Shuster, 2014].

Другой пример интернет-коллаборации приводится Р. Ноорденом: международный проект в области микробиологии был реализован между студентом из Нигерии и итальянским профессором исключительно в сети, без оффлайн встреч, обойдя барьеры и официальную иерархию [Noorden, 2014]. У студента не было необходимого оборудования для изучения лекарственно-устойчивых патогенных грибов, и он использовал сеть для поиска исследовательских решений, а профессор, в свою очередь, был заинтересован в изучении такого рода организмов. Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, в которой научные социальные сети способствуют мобильности идей, подходов, методов, технологий и т. д.

Основные характеристики научной коммуникации в сети. Назовем некоторые основные атрибутивные особенности социальных онлайн-сетей: коммуникация «здесь-и-сейчас»; (условно) открытый доступ к информации и её оценке (комментарии, дискуссии, «открытые рецензии» и т. д.); особые правила поведения, связанные, с одной стороны, с технической спецификой Интернет-коммуникации и, с другой, – Интернет-этикой; мультикультурность. Все это порождает особый тип коммуникативной свободы, когда пользователь сети переходит границы прежде устойчивых социальных связей и отношений, обходя оффлайновые барьеры и официальную иерархию – в итоге можно говорить о коммуникативной трансгрессии, которая в Интернет-пространстве происходит быстрее и интенсивнее. Рассмотрим эти характеристики подробнее.

Открытый доступ или информация – это дар. В концепцию мобильности и трансгрессии вполне вписывается модель так называемого «открытого доступа» (англ. open access; далее по тексту ОД), которая подразумевает бесплатный, быстрый, постоянный полнотекстовый доступ к научным и учебным материалам, а в формате «libre» (свободного открытого доступа) позволяет также копировать, распространять, распечатывать и совершать другие действия в отношении публикации с условием обязательных ссылок на автора при использовании работы

и её цитировании [Будапештская Инициатива ...]. Следует отметить, что журналы ОД, в особенности существующие в чисто электронном формате, существенно меняют публикационный ландшафт. Их число неуклонно растёт, все больше привлекая внимание исследователей к самой концепции ОД [Шибаршина, 2017, с. 372].

Если рассматривать научную коммуникацию в перспективе нормативной социологии Р. Мертона, вполне естественно предположить, что каждый отдельный учёный и все учёные вместе всегда готовы делиться научным знанием. Как известно, одна из предложенных Мертоном этических норм – коммунизм (*communism*) – предписывает необходимость того, чтобы научные результаты становились достоянием всего общества в полном объёме и как можно быстрее. Исследователи должны считать себя людьми, вносящими вклад в общую копилку знаний научного сообщества (*распределенное знание*). Данное требование также предписывает, по сути, равенство членов научного сообщества в праве на обладание истиной. Знание производится не индивидами, а сообществом. Казалось бы, в этом смысле социальные сети вполне реализуют данную составляющую мертоновского этоса. Однако здесь придется оговориться, что далеко не все исследователи выкладывают полные тексты своих работ. Это может быть связано с отсутствием подобных прав: ОД порождает конфликт между учёными, стремящимися делиться своими исследованиями онлайн, и издателями, нацеленными на предоставление платного доступа к полному тексту работ. Кроме того, может иметь место нежелание «дарить» свои труды, поскольку неполное описание исследования может выступить хорошей рекламой его, поощряющей заинтересованных читателей приобрести данную публикацию. С другой стороны, социальные сети позволяют запросить полный текст работы у автора (авторов). В этом аспекте примечательна другая норма этоса Мертона – незаинтересованность (бескорыстность), которую, казалось бы, также призваны реализовывать социальные сети. Однако нередко учёные оказываются именно заинтересованными в открытом доступе в том смысле, что это может увеличить видимость и цитируемость его работ и, соответственно, признание его авторитета в какой-то специализированной области знаний.

Коммуникации «здесь-и-сейчас». Говоря об электронных архивах, научных сетях, блогах и личных веб-страницах, мы возвращаемся к идее коммуникации «здесь-и-сейчас». В дан-

ном случае одна из важнейших причин растущей популярности подобных онлайн-сред связана со стремлением сделать свои исследования максимально доступными в короткие сроки. Процесс публикации в качественном рецензируемом журнале нередко занимает весьма долгий срок, что не вписывается в контекст ускоряющихся мобильностей и не учитывает быструю устареваемость инноваций в определённых областях. В свою очередь, в таких открытых бесплатных научных архивах, как arXiv.org, bioRxiv.org и т. д., а также в упомянутых выше социальных сетях для учёных можно размещать уже опубликованную (при наличии соответствующих прав) научную статью или препринт (либо даже черновик статьи, а также инициировать дискуссию с обсуждением чернового варианта). Значимость подобных сетей описывается в терминах «массового» рецензирования. Таким образом, важнейшими преимуществами данных сред научной коммуникации являются (условно) открытый доступ к информации и скорость публикации. В целом, следует отметить, что потенциал социальных онлайн-сетей актуализируется на всех этапах научно-исследовательского цикла – от поиска и выявления новой научной проблемы до распространения полученных результатов.

Размывание иерархических связей. Интернет-коммуникация позволяет, при наличии легального доступа к ресурсу и прочих условиях (например, более-менее одинаковой скорости Интернет-связи) всем пользователям быть равноправными участниками общения и обмена. В сети проще написать письмо, сообщение или комментарий учёному, занимающему более высокое положение в социальной иерархии, – в случае же анонимного общения границы опасения быть игнорируемым/отвергнутым размываются еще больше. В подобном способе включения в коммуникацию заложен взрывной потенциал разрушения сложившейся социальной иерархии, а также культурно-языковых барьеров (в сети проще «заговорить» с представителем другой культуры и языкового сообщества), в результате чего можно говорить о своего рода горизонтальном пространстве, в котором учёные значительно расширяют сеть профессиональных контактов, преодолевая к тому же географические границы. Здесь опять же уместно вспомнить об упомянутых выше кейсах.

В данном контексте примечательны результаты исследований, свидетельствующие о том, что сетевая активность, связанная с коммуникативными обменах, зависит от фактора, который можно охарактеризовать как «центр-периферия».

Значительная часть университетов, с которыми аффилированы наиболее активные пользователи социальных сетей для учёных, находится в странах третьего мира (Индия, Иран, Ирак, Бразилия и проч.). Учёные, работающие в странах третьего мира, имеют меньше возможности для профессиональной самореализации, а также географической мобильности, поэтому они активнее используют возможности сети как площадки для научного обмена [Душина, Хватова, 2017, с. 43].

Научные онлайн-сети как возможные формы социальности. Могут ли научные онлайн-сети в перспективе заменить физическое, «лицом-к-лицу» сотрудничество учёных; по крайней мере, снизить физическую мобильность и увеличить цифровую? Не заменят ли они научные журналы и конференции? Для ответа на данный вопрос, на наш взгляд, требуется, во-первых, проведение долгосрочных комплексных исследований, включающих своего рода «футурологическое» моделирование научной коммуникации. Во-вторых, говоря словами М. Кастельса, «интернет представляет собой весьма гибкую технологию... способную вызвать целый ряд социальных последствий, обнаруживаемых опытным путем, а не декларируемых заранее» [Кастельс, 2004, с. 18]. Однако какие-то важные выводы можно сделать уже сейчас.

Во-первых, как было показано выше, социальные сети для учёных порождают новый тип коммуникативной свободы и, по крайней мере, потенциально являются каналом свободного общения и обмена (идеями, работами, решениями, технологиями, критикой и пр.), не связанного локальными рамками, способствующего размытию социальной иерархии и культурно-языковых границ. Во-вторых, социальные сети, по крайней мере, опять же потенциально, реализуют этическую норму коммуналлизма и условно вписываются в концепцию распределенного познания. В-третьих, как справедливо указывают С. А. Душина и Т. Ю. Хватова, социальные сети выступают своего рода «мягкой силой» [Душина, Хватова, 2017, с. 42], как, впрочем, и вся интернет-коммуникация, инспирирующая определённые типы поведения, такие как стремление сделать свои работы и идеи открытыми в бесплатном доступе, способствуя одновременно развитию желания к увеличению научного капитала в виде повышения уровня цитируемости; желание расширять сеть профессиональных знакомств и т. д. Кроме того, внедряя сервис «открытая рецензия», разработчики поощряют пользователей к критическому обсуждению чужих публикаций, втягивают

в дискуссии, организовывая зоны научных обменов [Душина, Хватова, 2017, с. 42].

При этом уже существуют исследования, в которых обосновывается проблематичность оценки научных онлайн-сообществ как полноценных зон обмена. В частности, Е.В. Масланов отмечает, что в «виртуальных» пространствах отсутствует непосредственное участие в совместной деятельности, сходное тому, какое происходит в лабораториях: «непосредственная совместная деятельность приводит к формированию общих правил поведения и взаимопонимания, которые позволяют добиваться конкретных научных и технологических результатов» [Масланов, 2017, с. 181]. Действительно, в лабораториях существенным фактором является институциональное давление / принуждение, в то время как в онлайн-сетях любой участник коммуникации может покинуть «виртуальное» пространство в любой момент, например, из-за несогласия с правилами интернет-поведения. В результате «виртуальное» коммуникативное пространство может существовать лишь в условиях добровольного согласия всех участников поддерживать его существование. Также Е.В. Масланов указывает на то важное обстоятельство, что при оффлайн-коммуникации участники могут опираться не только на «вербализированные» способы передачи информации, но и делиться неявным знанием, что, по его мнению, весьма затруднительно в онлайн-сети, особенно в ситуации налаживания коммуникации между людьми, «обладающими различным бэкграундом» [Масланов, 2017, с. 182].

В связи с этим можно обратиться к понятию коллективного неявного знания, предложенного Гарри Коллинзом при развитии концепции М. Полани: значение подобного знания обуславливается социальными взаимодействиями; оно усваивается в ситуациях включенности в социальную жизнь (пример – языковые правила) [Collins, 2010]. Однако взаимодействия в социальных сетях являются разновидностью социального общения по определённым правилам, следование которым в тех или иных случаях может оказаться более чем эффективным (как, например, это произошло в описанных выше кейсах). Возможно, применительно к Интернет-коммуникации следует говорить о некоем специфичном неявном знании (ослабленной его версии, разумеется): как говорилось выше, сети выступают своего рода «мягкой силой», инспирируя определённые типы поведения и тип пользователя, что мы также наблюдаем и в лабораториях, в контексте которой «выковываются» научные кадры.

Другое дело – отсутствие оффлайн-взаимодействия, которое вряд ли может быть полноценно заменено видеочатом или видеоконференцией.

Необходимо помнить, что эволюция лаборатории как особой формы научной социальности и коммуникативно-междисциплинарной зоны трансфера знания потребовала весьма долгий срок. Сколько времени понадобится онлайн-сообществам для превращения в новую зону научного обмена? С другой стороны, нельзя не признать, что случаи удаленного сотрудничества, инициированного научными сетями, имеют место быть, в том числе в ситуации полностью удаленного междисциплинарного сотрудничества. Как нам представляется, помимо дальнейших эмпирических исследований будущего научной коммуникации, перед нами также стоит задача иного порядка – выбор или создание адекватной исследовательской оптики, возможно, комплексной, позволяющей описывать и интерпретировать научные коммуникации в сети Интернет.

Пока, в основном, виртуальную коммуникацию невозможно рассматривать изолированно от других компонентов научного общения. Она встраивается в целостную коммуникативную систему: согласно результатам некоторых опросов, исследователи используют академические социальные сети преимущественно для самопрезентации и поиска информации: непосредственно коммуникация значительно менее популярна [Campos-Freire, Ruas-Araujo, 2017]. Как отмечают С.А. Душина и её коллеги, восприятие социальных сетей в качестве дополнительного инструмента для продвижения своих исследований порождается модой на сетевое присутствие, так называемой «видимостью» (англ. *visibility*), обусловленной знаковым характером современной культуры [Душина, Хватова, 2017, с. 42; Душина, Хватова, Николаенко, 2018, с. 125]. На наш взгляд, это замечание во многом верно. При этом в случае нехватки информации и знакомств исследователь прибегает к возможностям сети.

Хотелось бы также обозначить некоторые аспекты, которые можно назвать «подводными камнями» цифровизации научной коммуникации. Прежде всего, развитие информационно-коммуникационных технологий порождает одновременно отрицательные тенденции, свойственные цифровой эпохе в целом: расширяя доступ людей к информации, подобные технологии одновременно создают ограничения. В частности, те, кто не обладает достаточно развитыми навыками пользования цифро-

вым инструментарием, могут сталкиваться с проблемами во все больших областях. Опять же – «есть в сети, следовательно, существу»: невозможность обнаружить кого-либо в онлайн-пространстве с данной точки зрения означает, что таких людей, как исследователей для определённой категории лиц, привыкших искать информацию исключительно в интернете, просто не существует. Кроме того, ОД связывается также с проблемой деперсонификации [Weller, 2011], когда научные идеи начинают кочевать и становятся всеобщим или «ничейным» достоянием.

Но, возможно, один из самых значительных моментов – не станут ли со временем – и вопрос, когда, насколько быстро – коммуникационные онлайн-проекты для научного сообщества принудительными зонами обмена, участие в которых будет институционально навязываться и, возможно, жёстко? Здесь мы вновь возвращается к цифровому неравенству. Далеко не все исследователи будут готовы включиться в принудительную онлайн-интеракцию, даже имея возможности и обладая необходимой цифровой грамотностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аникин Д. А. 2017. Сетевые основания социальной памяти // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Т. 17. Вып. 2. С. 129–134.

Будапештская Инициатива «Открытый Доступ» (рус. версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budapestopenaccessinitiative.org/translations/russian-translation> (дата обращения: 16.05.2017).

Душина С. А., Хватова Т. Ю. 2017. Зачем учёным ResearchGate. Новые возможности научных коммуникаций // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сб. науч. ст. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. С. 41–43.

Душина С. А., Хватова Т. Ю., Николаенко Г. А. 2018. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или инстаграм для учёных? (На примере ResearchGate) // Социолог. исслед. № 5. С. 121–131.

Касавин И. Т. 2015. Коллективный субъект как предмет эпистемологического анализа // Эпистемология и философия науки. Epistemology & Philosophy of Science. Т. 46, № 4. С. 5–18.

Кастельс М. 2004. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. Екатеринбург: У-Фактория. 328 с.

Леонтьев В.П. 2012. Социальные сети: ВКонтакте, Facebook и другие... М.: ОЛМА Медиа Групп. 256 с.

Лехциер В.Л. 2015. Цифровой стиль жизни и академические коммуникации в аудитории: проблема вовлеченности // Вестн. Самар. гуманит. акад. Серия: Философия. Филология. № 2. С. 38–53.

Масланов Е.В. 2017. Онлайн «зоны обмена»: к постановке вопроса // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сб. науч. ст. Вологда: Изд-во Вологод. гос. ун-та. С. 180–183.

Урри Дж. 2012. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева. М.: Праксис. 576 с.

Шибаршина С.В. 2017. Новые развивающиеся среды научной коммуникации в интернет-пространстве // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сб. науч. ст. Вологда: Изд-во Вологод. гос. ун-та. С. 371–373.

Юдин Г. 2010. Иллюзия научного сообщества // Социолог. обозрение. Т. 9, № 3. С. 57–88.

Campos-Freire F., Ruas-Araujo J. 2017. The use of professional and scientific social networks: The case of three Galician universities // Profesional de la Information. Vol. 25, № 3. P. 431–440.

Collins H. 2010. Tacit and explicit knowledge. Chicago: Chicago Univ. Press. 200 p.

Elliott A., Urry J. 2010. Mobile lives: self, excess and nature. London; New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library. 194 p.

Nielsen M. 2008. The Future of Science: Building a better collective memory [Электронный ресурс], July 17. URL: <http://michaelnielsen.org/blog/the-future-of-science-2/> (дата обращения: 12.09.2018).

Noorden R. 2014. Online collaboration: Scientists and the social network // Nature. Vol. 512, № 7513. P. 126–129.

Owen J.M. 2007. The Scientific Article in the Age of Digitization. Dordrecht, Netherlands: Springer. 264 p.

Shuster S. 2014. The Architect of a Social Network for Scientists [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/3583191/social-network-scientists-builder/> (дата обращения: 12.09.2018).

Weller M. 2011. The Digital Scholar: How Technology Is Transforming Scholarly Practice [Электронный ресурс]. London: Bloomsbury Academic. URL: <http://www.bloomsbury.com/uk/the-digital-scholar-9781849666268/> (дата обращения: 16.05.2017).

References

Anikin D. A. *Setevye osnovaniya sotsial'noy pamyati* [Network Foundation of Social Memory], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 129–134. (in Russ.).

Budapeshtskaya Initsiativa «Otkrytyy Dostup» (rus. versiya) [Budapest Open Access Initiative (Russian translation)], available at: URL: <http://www.budapestopenaccessinitiative.org/translations/russian-translation> (data obrashcheniya: 16.05.2017). (in Russ.).

Campos-Freire F., Ruas-Araujo J. The use of professional and scientific social networks: The case of three Galician universities, *Profesional de la Information*, 2017, vol. 25, no. 3, pp. 431–440.

Castells M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society], Ekaterinburg, U-Faktoriya, 328 p. 2004. (in Russ.).

Collins H. *Tacit and explicit knowledge*, Chicago, Chicago Univ. Press, 2010, 200 p.

Dushina S. A., Khvatova T. Yu. *Zachem uchenym ResearchGate. Noye vozmozhnosti nauchnykh kommunikatsiy* [Why scientists need ResearchGate. New Opportunities for Scientific Communications], *Revolutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, sotsiume: sb. nauch. st.*, N. Novgorod, Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, 2017, pp. 41–43. (in Russ.).

Dushina S. A., Khvatova T. Yu., Nikolaenko G. A. *Akademicheskie internet-seti: platforma nauchnogo obmena ili instagram dlya uchenykh? (Na primere ResearchGate)* [Academic Online Networks: A Research Sharing Platform or an Instagram for Scientists? (On ResearchGate example)], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018, no. 5, pp. 121–131. (in Russ.).

Elliott A., Urry J. *Mobile lives: self, excess and nature*, London, New York, Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2010, 194 p.

Kasavin I.T. *Kollektivnyy sub'ekt kak predmet epistemologicheskogo analiza* [Collective Subject as a Subject of Epistemological Analysis], *Epistemologiya i filosofiya nauki. Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, vol. 46, no. 4, pp. 5–18. (in Russ.).

Lekhtsiyer V.L. *Tsifrovoy stil' zhizni i akademicheskie kommunikatsii v auditorii: problemavovlechenosti* [Digital Lifestyle and Academic Communication in the Audience: The Problem of Involvement], *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, 2015, no. 2, pp. 38–53. (in Russ.).

Leontyev V.P. *Sotsial'nye seti: VKontakte, Facebook i drugie...* [Social Networks: VKontakte, Facebook and Others...], Moscow, OLMA Media Grupp, 2012, 256 p. (in Russ.).

Maslanov E.V. *Onlayn «zony obmena»: k postanovke voprosa* [To the Question of Online Trading Zones], *Filosofiya nauki i tekhniki v Rossii: vyzovy informatsionnykh tekhnologiy: sb. nauch. st.*, Vologda, Izdatel'stvo Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, pp. 180–183. (in Russ.).

Nielsen M. *The Future of Science: Building a better collective memory*, July 17, 2008, available at: <http://michaelnielsen.org/blog/the-future-of-science-2/> (accessed September 12, 2018).

Noorden R. Online collaboration: Scientists and the social network, *Nature*, 2014, vol. 512, no. 7513, pp. 126–129.

Owen J.M. *The Scientific Article in the Age of Digitization*, Dordrecht, Netherlands, Springer, 2007, 264 p.

Shibarshina S.V. *Novye razvivayushchiesya sredy nauchnoy kommunikatsii v internet-prostranstve* [New Emerging Spaces of Scientific Communication on the Internet], *Filosofiya nauki i tekhniki v Rossii: vyzovy informatsionnykh tekhnologiy: sb. nauch. st.*, Vologda, Izdatel'stvo Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, pp. 371–373. (in Russ.).

Shuster S. *The Architect of a Social Network for Scientists*, 2014, available at: <http://time.com/3583191/social-network-scientists-builder/> (accessed September 12, 2018).

Urry J. *Mobil'nosti* [Mobilities], Moscow, Praksis, 2012, 576 p. (in Russ.).

Weller M. *The Digital Scholar: How Technology Is Transforming Scholarly Practice*, London, Bloomsbury Academic, 2011, available at: <http://www.bloomsbury.com/uk/the-digital-scholar-9781849666268/> (accessed May 16, 2017).

Yudin G. *Illyuziya nauchnogo soobshchestva* [The illusion of the scientific community], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2010, vol. 9, no. 3, pp. 57–88. (in Russ.).

Svetlana V. Shibarshina,

Senior Lecturer, Department of Philosophy,
National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod,
E-mail: svet.shib@gmail.com

Online Academic Social Networks and “Digital Mobility”*

Abstract

The article focuses on the study of transformations faced by scientific communication in the context of digital mobility and dispersed knowledge. The author describes digital mobility through online academic social networks, which have become a new stage in the evolution of scientific communication with researchers presented as transformed actors having new situational communicative possibilities. Two cases are discussed to illustrate potential efficacy of remote collaborations between researchers. The article also depicts and interprets basic features of such interactions, such as a network nature; communication “here-and-now”; instant messaging; mobility of ideas, methods, approaches, and solutions; open access to information and its evaluation; blurring the boundaries of previously stable social ties and relations, and overcoming cultural barriers. The author concludes that online academic networks are potentially enabling Robert Merton’s communalism as an ethical norm and can be more or less described in terms of dispersed knowledge. They encourage a communicative transgression and, through explicit and implicit behavior rules, “softly” impose an “ideal” user type aimed at a social success. Along with it, the author problematizes a point that social networks might be estimated as full-fledged sharing spaces: they lack a necessary institutional coercion and all the necessary conditions to share implicit knowledge. Furthermore,

* The reported research was funded by RSF (Russian Science Foundation) within the research project No. 18-18-00238, “Non-Humboldt trading zones: an idea and project of the new infrastructure of science”.

some potential challenges of digital scientific communications are elucidated, including cognitive expectations of significant researchers' presence on the network; the depersonification of scientific ideas; the possibility of the future institutional coercion to actively participate in digital communication.

Keywords:

digital mobility, scientific communication, distributed knowledge, online academic networks, communication here-and-now, sharing spaces, communicative transgression.